

СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ ПЕРЕВОДЧИКА ДЕМЕЗОНА

НАТАЛЬЯ РОМАНЕНКО

В начале XIX века резко усилился интерес русского правительства к Бухарскому и Хивинскому ханствам. Русская дипломатическая миссия, посетившая Бухару в 1820 году, предоставила своему правительству весьма ценные сведения об этом доселе неизвестном ханстве: ранее бухарские власти не желали видеть в своих владениях чужеземцев. Ознакомившись с подробнейшим отчетом русского посольства о путешествии из Оренбурга в Бухару, оренбургские власти начали пристально следить за всеми событиями, происходящими в Бухарском и Хивинском ханствах.

В 1833 году В.А. Перовский, назначенный после смерти губернатора П.П. Сухтелена оренбургским военным губернатором, разрабатывает проект экспедиции в Бухару. К этому времени в Центральной Азии остро столкнулись интересы Англии и России. Британия желала прибрать к рукам ханства и Афганистан с их природными богатствами и свободными рынками. Русское правительство не желало впускать "британского льва" на территорию своих интересов. В Оренбургскую пограничную комиссию ежедневно поступали донесения об английских шпионах, находящихся в степи и пробирающихся через нее в среднеазиатские ханства. В Оренбурге официально пребывала Евангелическая миссия, и миссионерам дозволялось колесить по степи, где они якобы проповедовали христианство. На самом же деле оренбургские власти, любезно распахнувшие дверь в степь, великодушную возможность вылавливать евангелистов-шпионов, занимавшихся съемкой степных укреплений и самой Оренбургской крепости.

В рапорте Азиатскому Департаменту Перовский мотивирует необходимость экспедиции в Бухару и просит "...отправить по Высочайшему Соизволению в Бухарию портупей-прапорщика Виткевича как имеющего опыт, здоровье, сметливость и отличные умственные способности". Но Николай I не позволил столь ответственное поручение вверить бывшему сыльному, притом не офицерского чина.

Ян Виткевич — "политический арестант, назначенный в рядовые без права повышения, имевший от роду шестнадцать лет", — был доставлен конвоем в Орскую крепость 25 мая 1824 года. В 1829 году через Орск проезжал известный ученый А. Гумбольт. Познакомившись с Виткевичем, ученый был поражен энциклопедическими знаниями молодого солдата.

Чуть позже Гумбольт подает "Прошение" Николаю I, в котором "испрашивает Монаршей милости в изменении судьбы сыльного арестанта..." Император пошел навстречу просьбе ученого с мировой известностью, и вскоре унтер-офицер Виткевич будет назначен переводчиком в Оренбургскую пограничную комиссию, бывшую, по сути, "органом по разведке в степи и сношениям с кочевниками". Губернатор Сухтелен, желая отметить заслуги Виткевича, который уже проявил себя на службе как разведчик и талантливый дипломат, посылает в Азиатский Департамент рапорт и "Представление о производстве Виткевича в 1-й офицерский чин". В ожидании решения Высочайшего Двора губернатор своей властью производит Виткевича в портупей-прапорщики. Это звание выводило его из разряда рядовых, но не являлось офицерским чином.

Оренбургскому военному губернатору Перовскому было приказано "избрать другого, опытнейшего и благонадежного чиновника". Перовский был глубоко оскорблен тем, что царь поставил под сомнение его умение разбираться в людях и отклонил кандидатуру Виткевича. Но губернатор был обязан исполнить Высочайшее Повеление и направляет в Бухарское ханство специального русского агента переводчика Оренбургской пограничной комиссии П.И. Демезона.

Петр Демезон родился в 1807 году в городе Шамбери (Сардинское Королевство), в семье врача. Юноша закончил за казенный счет Казанский университет, затем поступает в Петербургский университет для изучения восточных языков. В 1834 году в Казанском университете он блестяще выдержал экзамен на степень кандидата восточной словесности и был оставлен при университете "для преподавания восточной словесности". Весной 1831 года П. Демезона перевели в Оренбург, в Неплюевский кадетский корпус преподавать арабский и персидский языки. В сентябре 1831 года П. Демезон был определен переводчиком в Оренбургскую пограничную комиссию.

П. Демезону губернатор лично вручил "Инструктивное письмо", составленное для Виткевича, но переадресованное на имя "г. переводчика 9 класса Демезона". В письме говорилось, что посланец отправляется с письмом и подарками к куш-беги как лицу, которому поручено "узнать

мысли бухарского правительства по вопросам торговли с Россией", а также установить "степень готовности оного содействовать сей цели решительными мерами". Посланцу предписывалось "скрывать сколько возможно от сведения посторонних лиц" о подарках, дабы не возбудить в хищниках желания ими воспользоваться. Далее шел перечень даров оренбургского начальства: "Ружье с прибором в ящике (420 руб.), два компаса (125 руб.), музыкальная шкатулка (280 руб.), золотые часы горизонтальные (250 руб.), бритвенный прибор (110 руб.), пара бронзовых подсвечников (45 руб.) и пятьдесят аршин различных тканей — сукно голубое, казмир и драдедамы стоимостью в 450 руб. Общая стоимость

убитых там. Пожитки их продавались публично. За добытые записки английских разведчиков дозволяется, если возникнет надобность, заплатить немалые тысячи рублей".

Четвертая группа вопросов касалась выяснения положения в Хивинском ханстве. Демезону следовало достоверно узнать, "справедливо ли, что Аму-Дарья из-за сильного наводнения прорывает себе русло к Каспийскому морю; верно ли, что многие жители покидают Хиву; и так ли верно, как доносят купцы, что правительство Хивы пришло в совершенное бессилие".

Следующие вопросы касались экономики территорий, прилегающих к Сырдарье.

И, наконец, последние вопросы касались весьма важной темы: положение в Бухаре русских пленников. Разведчику нужно было выяснить, почему русские пленные не бегут из Хивы в Бухару; есть ли в Бухаре скупщики пленных в Хиве; собрать точные данные о количестве русских пленников в Бухаре. Демезон должен был обратить особое внимание на следующее указание Перовского: "...сообщить бухарским властям, что вместо традиционных подарков русскому губернатору он просит бы освободить одного или нескольких пленных русских — это было бы для губернатора самым приятнейшим подарком".

Отъезд Демезона из Оренбурга происходил в обстановке строжайшей секретности, т.к. пограничная комиссия располагала достоверными сведениями

о связях одного из оренбургских купцов с Евангелической миссией и его сотрудничестве с англичанами, находившимися в Бухаре и Хиве. Демезону "придали облик татарского муллы", и в конце 1833 года он под именем мирзы Джафара выехал из Оренбурга, присоединившись к купеческому каравану. В декабре 1833 года разведчик прибыл в Бухару. За полгода пребывания в ханстве он, сумев выполнить все предписания инструкции, собрал самые точные и достоверные сведения.

15 мая 1834 года В.А. Перовский уже смог сообщить начальнику Азиатского Департамента Родофиникину некоторые сведения, которые Демезон переслал с торговым караваном, прибывшим в Орск в начале мая. Разведчик сообщал, что цены на русские товары в Бухаре весьма понизились; Хива запретила вывоз хлеба из страны, а также буквально начала войну с киргиз-кайсаками, кочующими вблизи границ ханства. Кайсаки, защищаясь, начали вооруженное наступление и разгромили хивинскую крепость, уничтожили ее гарнизон. Демезон сообщил и о том, что хивинский хан, разгневанный предательством некоторых своих подданных, "перешедших к персиянам, готовится к карательной экспедиции против Ново-Александровского укрепления, заведение которого крайне ему не нравится".

26 июня 1834 года Демезон прибыл в Орскую крепость с множеством подарков, которые ханские правители преподносили лично ему, а также и губернатору В.А. Перовскому.

Бдительная оренбургская таможня задержала эти дары и выдала лишь после предписания губернатора.

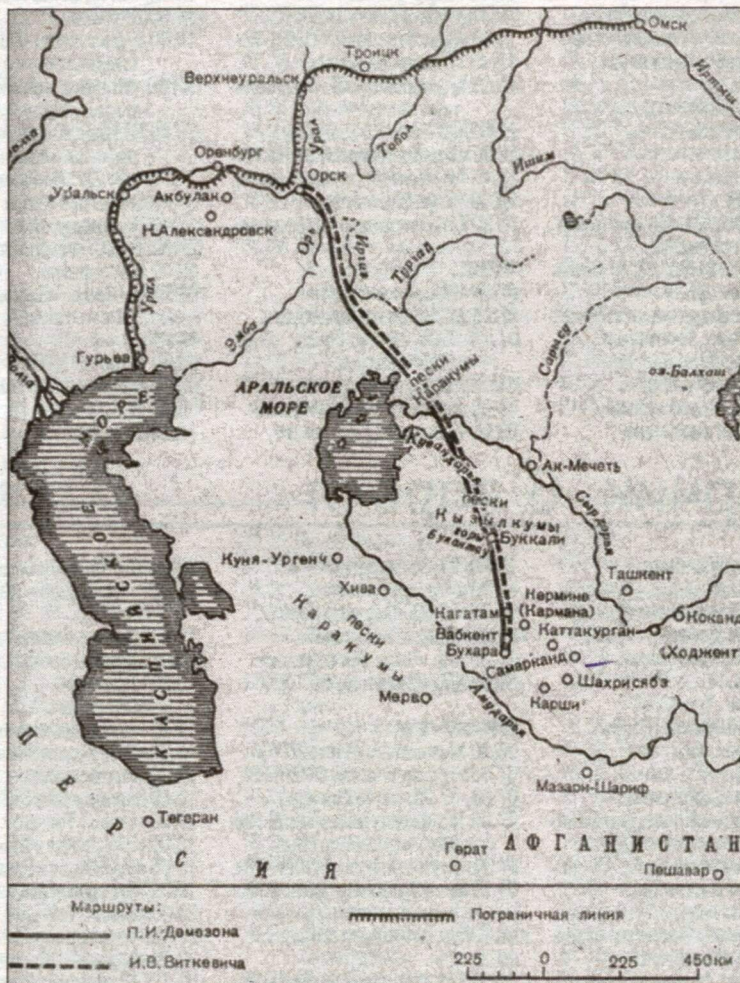
В июле 1834 года В.А. Перовский направляет Военному министру рапорт под грифом "совершенно секретно" об успешном окончании Демезоном порученного ему дела, отмечая, что "он это дело исполнил с отличным благоразумием и желательным успехом". Рапорт дал основание ходатайствовать о награждении Демезона орденом Анны 3-й степени и выдаче денежной награды в три тысячи рублей. Азиатский Департамент отвечал, что награда денежная не вызывает возражений, а орден вряд ли будет возможен, т.к. Демезон "не имеет пряжки и состоит в столь малом чине" (пряжка — знак отличия за определенный срок беспорочной службы, которым награждались государственные чиновники. — Н.Г.).

Директор Департамента К. Родофиникин полагал возможным предоставить денежную награду и чин титулярного советника, а о "кресте лучше не хлопотать, ибо почти, наверное, последует отказ".

Однако в 1835 году П.И. Демезон получил и денежное вознаграждение, и орден, "коего был удостоен вне правил". Эти награды подтверждали сложность секретной миссии русского разведчика и ее блестящее выполнение.

Службу в Оренбурге П.И. Демезон продолжал, числясь по Азиатскому Департаменту, до 1836 года. В этом же году он переезжает в Петербург, где уже в звании профессора преподавал турецкий и персидский языки в Учебном отделе восточных языков при Министерстве иностранных дел. В 1840 году Демезон с русской миссией побывал в Тегеране. С начала 40-х годов девятнадцатого столетия он состоял на службе при Азиатском Департаменте. В 1857 году Демезон уехал во Францию, жил в Париже и носил титул барона, пожалованный ему королем Сардинии.

Умер барон П.И. Демезон в 1873 году.

подарков — одна тысяча шестьсот восемьдесят рублей". Посланцу строго предписывалось "остерегаться подавать повод к подозрениям насчет поездки, в переговорах с властями употреблять надлежащие ласки и заверения, что русское правительство склонно ко всяким распоряжениям, могущим утвердить связи торговые и дружественные отношения. Но в то же время посланец должен был дать понять бухарским властям, что у него нет полномочий принимать какие-либо конкретные меры без ведома и от имени русского правительства.

Задание, разработанное для разведчика, включало двадцать пять пунктов и официально называлось "Записка о предметах, должностящих обратиться на себя внимание при проезде в Бухарию". Демезону надлежало добыть сведения по вопросам, которые губернатор разбил на шесть групп.

Прежде всего разведчику нужно было выяснить "расположение к России бухарцев вообще и правительства в особенности, выяснить причины недовольства и узнать свойства лиц, имеющих главное участие в управлении Бухарией". Вторая группа вопросов касалась торговых отношений ханства с Восточным Туркестаном, Ираном и другими сопредельными странами. Что же касалось русско-бухарской торговли, то важно было узнать все, начиная от производства хлопчатой ткани и заканчивая ассортиментом ввозимых из России товаров.

Оренбургские власти особо интересовались вопросами, касающимися отношений Бухары с Англией: что думают бухарцы об англичанах, каковы действия англичан в Бухаре; сколько в ханстве английских товаров, какова их цена и охотно ли их раскупают. "Предмет сей весьма важен, — особо подчеркивала "Инструкция", — и потому нужно обратить на оный самое бдительное внимание и собирать самые подробные сведения".

Разведчику было приказано "добыть бумаги англичан Муркрафта и Требека, прибывших в Бухару в 1825 году и

ОРЕНБУРГСКАЯ СТАРИНА